

М.Л. Кусова
Екатеринбург

Параметризация в детской речи

Современная лингвистика отличается вниманием к детской речи: описываются деривационные процессы в речи детей [Цейтлин 2009], детское словотворчество как языковая игра [Гридина 2006], особенности процесса номинации, наблюдаемые при усвоении ребенком языка и речи [Кусова 2009]. Лексикон ребенка представлен как динамический процесс, в котором фиксируются определенные позиции на разных возрастных этапах, в том числе тематические группы слов, имеющиеся в словаре ребенка какого-либо возраста.

Известно, что ребенок в возрасте до трех лет овладевает словами, обозначающими предметы ближайшего окружения, близких для него людей, бытовые действия. Слова с атрибутивным значением, обозначающие признаки, параметры предмета или процесса, представлены в речи ребенка в меньшей степени, поэтому, очевидно, данная группа слов реже является объектом исследования. Однако согласно материалам «От двух до трех. Дневниковых записей» детской речи [1998] эти единицы имеют место. Основываясь на содержании ранее указанных дневниковых записей и собственных наблюдениях, мы определяем круг признаковых единиц в речи ребенка в возрасте от двух до трех лет и особенности их употребления.

По нашим наблюдениям, прилагательных в речи ребенка больше, чем наречий, что, вероятно, объясняется закономерностями познания ребенком действительности: представления ребенка о предметном мире богаче, чем представления о мире процессуальном. Много слов категории состояния. Более того, маленький ребенок нередко процессы воспринимает через призму манипуляций с предметным миром. Наглядно-практическое освоение действительности определяет наличие в речи ребенка прилагательных, обозначающих восприятие окружающего мира (о распределении прилагательных по тематическим группам см. [Словарь-тезаурус русских прилагательных, распределенных по тематическим группам: 2011]): вкусовые ощущения, тактильные, зрительные. Заметим, что уровень обобщенности значения признаковых слов может быть разным.

Наряду с прилагательным *вкусный*, *вкусенькая* (*Баба, дай маленькую вкусенькую конфетку* – Дневниковые записи детской речи; здесь и далее в примерах не сохраняются особенности произношения, далее – Днев. зап.) дети используют прилагательные, более конкретно обозначающие вкусовые ощущения, хотя не всегда понимают их значение, например, после утреннего разговора об апельсиновом соке ребенок в обед говорит о компоте: «*Апельсиновый очень*» (Дневн. зап.). Нередко *вкусный* дети отождествляют с *сладкий*; по нашим наблюдениям, данное прилагательное чаще используется, если речь идет о конфете или чем-то подобном, что дает основания говорить о сужении значения этого слова.

Градационные отношения, существующие в реальной действительности, ребенок начинает отражать также с помощью имен прилагательных: в его высказываниях наряду с прилагательным *вкусный* появляется прилагательное *горький*: Дедушка играет с Аней: «*Сейчас я тебя съем!*» Аня: «*Не ешь меня, я горькая*» (Дневн. зап.). Последний пример отчасти может быть подвергнут сомнению на фоне знания ребенком текста сказки: насколько ребенок понимает фразу из сказки, не воспроизводит ли он ее, автоматически повторяя? Но использование детьми прилагательного *кислый* наряду с ранее названными прилагательными (а по наблюдениям М.А. Яценко, в речи детей есть и прилагательное *солёный*) позволяет заключить, что вкусовые ощущения дети обозначают дифференцированно, хотя иногда в сознании ребенка соединяются вкус и цвет: при определении вкуса ребенок может опираться на зрительно воспринимаемые признаки (*компот или вода с вареньем черные* – Дневн. зап.).

При обозначении тактильных ощущений малыши чаще употребляют слова, обозначающие «выход» за пределы нормы: *колючий* (*Ежик колючий, Елка колючая* – Дневн. зап.), *мокрый* (*Теперь мокрая, сушить; мокрые апельсины* – Дневн. зап.), *липкий* (*Липкие руки* – Дневн. зап.; *стол липкий* – М.К.), *грязный* (*Пятки грязные* – Дневн. зап.). Но используют и прилагательные, обозначающие позитивные ощущения: *пушистый* (*Елка пушистая* – Дневн. зап.), *мягонький* (*Хорошенький, мягонький, маленький* – Дневн. зап.), акцентируя позитивное восприятие уменьшительно-ласкательным суффиксом.

Номинация зрительно воспринимаемых признаков в речи ребенка не ограничивается только прилагательными, обозначающими цвета: *белый, красный, розовый, зеленый, синий, желтый, черный*. Использование данных слов не означает дифференциации предметов по цвету: о зеленой елке ребенок говорит *розовая*, исправляясь лишь с помощью взрослого; проверяет свои представления, уточняя: «*Это черный?*» (Дневн. зап.); красный паровозик ребенок называет синим, синий цвет у него любимый, данный признак присваивается всем предметам, цвет которых он не может определить (К.М.). Зрительно воспринимаемые признаки в речи маленького ребенка не ограничены прилагательными со значением цвета. Кроме данных прилагательных, ребенок использует слова, обозначающие внешние признаки предмета: *лохматая* (о маме, которую нужно причесать – Дневн. зап.), *лысый* (о себе маленькой, когда на голове еще не было волос – Дневн. зап.), *голенький* (конфетка без фантика – Дневн. зап.). В последнем случае можно говорить о расширении значения, подобно тому, как наблюдалось расширение значения у прилагательного *черный* (обозначение вкусовых качеств), но в целом можно заметить, что в большинстве случаев дети точно используют прилагательные, так как данные единицы появляются в их речи тогда, когда ребенок уже осознал связь «слово – явление действительности», когда у него имеется некоторый опыт словоупотребления.

Единиц, обозначающих тактильные ощущения, в речи малышей немного: *горячий, холодный, теплый*, при этом иногда наблюдается сверхгенерализация при обозначении данных признаков: единица *ах* используется для обозначения и горячего, и холодного, и вообще всего, что вызывает неприятные ощущения, например, ветра, дующего в лицо. Единичны прилагательные, обозначающие состояние ребенка: *голодная* (*голодная я* – Дневн. зап.). Интересно употребление размерных прилагательных: *большой* означает и значительный по размеру, и взрослый, и сильный, причем все варианты значения данного слова представлены широко, что позволяет говорить о реализации многозначности в речи детей уже на третьем году жизни. Конечно, ЛСВ значения прилагательного *большой* в детской речи не совпадают с ЛСВ значения данной лексемы в языке. Поэтому как

синоним слова *большой* дети иногда используют прилагательное *длинный* (*длинный карман* – Дневн. зап.). При этом нужно заметить, что пространственные параметры ребенком третьего года жизни усваиваются лучше, чем временные, кроме прилагательных *большой, длинный*, дети начинают использовать *левый, правый* (М.А. Яценко отмечает также прилагательные *толстый, тяжелый, глубокий* [Яценко 2000]), тогда как временные параметры ограничены единицами *старый, молодой*, нередко неверно использованными (о себе на фотографии в возрасте семь месяцев ребенок говорит: «*Молоденькая*» (Дневн. зап.); бабушка – *молодая бабушка, прабабушка – старенькая бабушка* (Дневн. зап.); *У меня есть старые книжки и есть молодые* – (Дневн. зап.).

Анализ прилагательных в детской речи позволил выявить отсутствующие тематические группы. Малыши не используют прилагательные, обозначающие эмоции (хотя сами очень эмоционально реагируют на окружающую действительность), интеллектуальные свойства человека (несмотря на то, что реагируют на соответствующую похвалу), качества, связанные с социальной жизнью человека. Очевидно, что отсутствие этих прилагательных объясняется не только логикой познания ребенком действительности, но влиянием речевой среды, в которой взрослые свои эмоции обозначают далеко не всегда, интеллектуальные качества определяют обычно по отношению к ребенку.

Наряду с прилагательными в речи детей третьего года жизни используются наречия и слова категории состояния, т.е. признаки процесса, особенности его протекания также значимы для ребенка. При этом очевидно, что тематические группы прилагательных в детской речи не пересекаются с тематическими группами наречий и слов категории состояния. В лексиконе малышей наряду с единицами, обозначающими вкусовые ощущения: *горько, вкусно*, зрительное восприятие: *красиво*, пространственные параметры: *широко, далеко, ближе*, представлены единицы, обозначающие физиологическое состояние: *больно, холодно, жарко* (*Не надо! Мне будет жарко* – Дневн. зап.), характер действия (*Осторожно буду* – Дневн. зап.), меру, степень действия, характер протекания действия: *немножко, чуть, мимо* (*Немножко побежим* – Дневн. зап.; Пробегая, стукнулся о дверь. Кричит: «*Баба, чуть!*» – М.К.; радостно бежит из комнаты в

комнату с криком: «Мимо», т.е. мимо окружающих предметов – М.К.). (Заметим, что слово *чуть* используется также для обозначения неопределенного количества наряду со словами *много*, *немножко*: дай *чуть*, а слово *много* для характеристик действия, требующего затраты усилий: после удачного прыжка со стула ребенок комментирует: «Видишь, много!» – Дневн. зап.).

В речи малышей достаточно репрезентативна группа наречий, обозначающих временные отрезки, причем, приведенные ситуации их использования позволяют заключить, что ребенок знает, как обозначаются различные отрезки времени (*Сейчас мама придет; Ты завтра придешь?; Давно собачка спит* – Дневн. зап.). Отметив правильное словоупотребление наречий со значением времени, должны сказать, что при употреблении слов, обозначающих характер протекания действия, часто наблюдается неточность (о трамвае, медленно приближающемся к остановке, сообщает: «Трамвай плохо едет»; если не может извлечь из емкости игрушку, которую сам же туда затолкал, извлекая, приговаривает: «Туго»; если не может что-либо рассоединить, отсоединить, комментирует, выполняя действие: «Крепко» – М.К.; не может извлечь из брюк ремень, говорит: «Трудно» – Дневн. зап.).

Таким образом, описание использования детьми третьего года жизни имен прилагательных, наречий и слов категории состояния позволяет сделать вывод, что в этом возрасте ребенок начинает отделять свойства и качества от предметов и процессов, что наряду с единицами, обозначающими параметры, субъективно значимые и субъективно выявляемые (*вкусно, холодный, трудно*), для ребенка значимы объективно существующие параметры действительности (*потом, молодой, синий* и т.п.). Системность в формировании лексикона в этом возрасте проявляется не только в одновременном освоении ребенком единиц определенной тематической группы, но и в освоении парадигматических связей этих единиц: в речи детей присутствуют синонимы, антонимы. Достаточно широкая представленность лексических единиц, обеспечивающих параметризацию действительности в активном словаре ребенка, дает возможность высказать предположение о большом количестве таких единиц в пас-

сивном словаре и объяснить факт бедности словаря детей более старшего возраста лишь педагогическими факторами.

Литература

Гридина Т.А. Онтолингвистика. Язык в зеркале детской речи: учеб. пособие. – М., 2006.

Кусова М.Л., Демьшева А.С. Развитие языковой личности ребенка в период детства: лингвистический, психолингвистический, лингводидактический аспекты: монография. – Екатеринбург, 2009.

От двух до трех. Дневниковые записи / сост. С.Н. Цейтлин, М.Б. Елисеева. – СПб., 1998.

Словарь-тезаурус русских прилагательных, распределенных по тематическим группам / под ред. Л.Г. Бабенко. – М., 2011.

Цейтлин С.Н. Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи: монография. – М., 2009.

Яценко М.А. Адъективный словарь ребенка: размерные прилагательные // Речь ребенка: ранние этапы. – СПб., 2000.

Яценко М.А. Усвоение ребенком семантики качественных прилагательных // Семантические категории в детской речи: монография. – СПб., 2007.

©Кусова М.Л., 2011